

Интернет-журнал «Общество, государство, право» ISSN 2309-4265 <http://gosuprav.ru/>

Выпуск 4 - 2014 <http://gosuprav.ru/issue-4-14-2014.html>

URL статьи: <http://gosuprav.ru/PDF/15OGP414.pdf>

УДК 355/359

Степанов Евгений Иванович

Пограничный научно-исследовательский центр ФСБ России

Россия, Москва

Старший научный сотрудник, доцент

Научное сообщение:

«Войска Заамурского округа Отдельного Корпуса пограничной стражи в годы Первой мировой войны и опыт их боевого применения»

Аннотация. В статье рассматривается опыт боевого применения войск Заамурского округа Отдельного Корпуса пограничной стражи в годы Первой мировой войны. Раскрывается состав, структура войск Заамурского округа. Описываются действия Заамурского округа в начальный этап войны. Характеризуется процесс формирования сводных пограничных сотен, батальонов, полков и бригад, выведенных из подчинения Отдельного Корпуса пограничной стражи и переданных в подчинение командования армейских дивизий, корпусов, командующим армиями, комендантам крепостей в 1915 году. Отмечается, что Заамурский округ с учетом мобилизованных запасных чинов дал фронту 15 пехотных полков, сведенных в 5 пограничных Заамурских дивизий, и 6 конных полков, составивших знаменитую Заамурскую конную дивизию. Дается характеристика действий в прифронтовой полосе по эксплуатации и ремонту железных дорог 1-го и 2-го Заамурских железнодорожных батальонов Отдельного корпуса пограничной стражи, боевого применения самоходного броневана «Заамурец».

Ключевые слова: государственная граница; охрана государственной границы; пограничная стража; отдельный корпус пограничной стражи; Заамурский округ Отдельного корпуса пограничной стражи; формирование и боевые действия сводных сотен; полков; пограничных бригад и пограничных дивизий в Первой мировой войне; оборонительные; наступательные; арьергадные и авангардные бои войск Заамурского округа пограничной стражи; Заамурские железнодорожные батальоны.

В начале 1915 г. в связи с тем, что Первая мировая война приобрела затяжной характер, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о поэтапной переброске на фронт войск Заамурского округа Отдельного Корпуса пограничной стражи (ОКПС). Штаб округа находился в Маньчжурии, в г. Харбине. На 1 января 1915 г. в состав округа входили: 1-й отряд – 2 пехотных полка и 2 конных полка, 1 батарея и 1 пулеметная команда; 2-й отряд – 2 пехотных полка и 3 конных полка, 2 батареи, 4 пулеметных команды; 3-й отряд – 2 пехотных полка и 1 конный полк, 1 батарея и 1 пулеметная команда; саперная рота; госпиталь; полицейский надзор¹.

Одним из первых на войну убыл начальник штаба Заамурского округа ОКПС генерал-майор Володченко Н.Г. 2 августа 1914 г. он был назначен командиром бригады 3-й Донской казачьей дивизии². Затем отбыли в действующую армию офицеры Генерального штаба³ полковник Шевцов (на должность адъютанта отдела генерал-квартирмейстера 10-й армии с 1 октября), подполковник Петин (на должность помощника начальника штаба армии Северо-Западного фронта с 21 октября), подполковник Филиппов (на должность помощника старшего адъютанта отдела генерал-квартирмейстера штаба 5-й армии с 19-го октября), подполковник Эверт (на должность штаб-офицера для поручений при штабе 24-го армейского корпуса с 6-го декабря 1915 г.). Но это были лишь одиночные назначения офицеров – замурцев в действующую армию.

Но в начале 1915 г. по указу императора Николая II частям было предписано отбыть в действующую армию на Юго-Западный фронт. Заамурского округа Отдельного Корпуса пограничной стражи. К этому времени в составе войск действующей армии России уже воевало несколько десятков тысяч пограничников: на базе довоенных бригад западных округов пограничной стражи были сформированы сводные пограничные сотни, батальоны, полки и бригады, выведенные из подчинения ОКПС и переданные в подчинение командования армейских дивизий, корпусов, командующим армиями, комендантам крепостей.

Уже в ходе боев первых 5 – 6 месяцев войны русские войска понесли большие потери на всех фронтах. Верховный главнокомандующий, Ставка были вынуждены искать резервы пополнения обескровленных войск, резервы для развертывания новых частей и соединений. В связи с этим был обращен взор на войска, дислоцировавшиеся на Дальнем Востоке (в том числе и на 25-тысячную группировку Заамурского округа ОКПС, несшую службу по охране КВЖД в Китае). В отличие от бригад западных округов ОКПС замурские полки при убытии в действующую армию из списков ОКПС не исключались: их личный состав числился убывшим в командировку. В приказе начальника Заамурского войск округа специально подчеркивалось, что «сей именной Высочайший указ не определяет изъятия войск Заамурского округа от подчинения командиру Отдельного корпуса пограничной стражи».

В первых числах февраля 1915 года в замурских полках была начата подготовка к переброске на Запад в состав действующей армии, так, например, предписанием от 8 февраля за № 50 начальник 3-го отряда округа сообщил, что 6-й конный полк в составе пяти сотен будет отправлен на театр военных действий. На месте осталась 2-я сотня полка. Все команды предписывалось распустить, пройти необходимые упражнения стрельбы и закончить обучение с молодыми солдатами.

¹ ЦПМ ФСБ России. ДФ № 523. Список Генералам, штаб и обер-офицерам и классным чинам Заамурского Округа Отдельного Корпуса Пограничной Стражи по старшинству в чинах, по родам оружия и по частям. Составлен на 1-е мая 1914 г. Харбин. 1914. С.250-273.

² ГАРФ, Ф.7071. Оп.1. Д.27. Л.705.

³ Заамурский пограничный округ. Приказ № 93/7 от 21 февраля 1915.

22 февраля 1915 г. начальник Заамурского округа шифрованной телеграммой установил, что уходившие в поход части округа «считались мобилизованными с 15-го февраля 1915 года»⁴.

21 марта 1915 г. 6-й конный полк четырьмя эшелонами с разъезда Эхо убыл на театр военных действий⁵. Следом завершилось переформирование и других полков округа с последующей их отправкой на фронт.

Более трех недель полки следовали по железной дороге только до Москвы. Так, например, 9 апреля 1915 г. полк прибыл в г. Москву, где его состав был доукомплектован командой связи в числе 24-х нижних чинов при офицере и 19-ю строевыми лошадьми, обозными нижними чинами в числе 24-х человек и 51 обозными лошадьми, недостающими до штата повозкам и походными кухнями для полкового обоза и пиками. 13 апреля 1915 г. полк прибыл в Киев, а 17 апреля в г. Каменец-Подольск и 19 апреля полк вошел в состав бригады под командованием полковника Туманова. 22 апреля бригадой предписанием командира 33-го армейского корпуса поступила в распоряжение командира 2-го кавалерийского корпуса с включением в состав 12-й кавалерийской дивизии в подчинение генерал-майора Маннергейма.

Прибывшие на фронт заамурские полки в ходе боевых действий стали объединяться в пограничные бригады и пограничные дивизии. Так, например, в соответствии с приказом по Военному ведомству от 13-го апреля 1915 г. начальник Заамурской отдельной пограничной бригады генерал-майор Самойлов был назначен командующим сформированной Заамурской пехотной дивизией.

Одновременно создавались и более крупные подразделения заамурской артиллерии. Так, например, приказом по Военному ведомству от 8 апреля заведывающий Артиллерийской частью Заамурского округа ОКПС полковник Панпушко был назначен командиром сформированного Заамурского пограничного конно-горного артиллерийского дивизиона⁶.

В апреле 1915 года в 9-ю Армию генерала Лечицкого вошел вновь сформированный 33-й Армейский корпус, практически полностью сформированный на базе частей и соединений замурцев: в обиходе его так и называли замурским («зеленые полки замурцев»).

Постепенно все заамурские полки были отправлены на фронт в действующую армию. На базе каждой оставшейся от полков сотни были развернуты новые полки, личный состав которых приступил к охране КВЖД. Одновременно личный состав полков стал готовиться к участию в боевых действиях на фронтах Первой мировой. Так, например, на базе оставшихся 6 сотен конных полков были укомплектованы 6 маршевых сотен 2-й очереди. Отправляя эти сотни на фронт в действующую армию в мае 1916 г., начальник штаба округа полковник Н.П. Переверзев дал высокую оценку их подготовке и выразил уверенность, что «став в ряды доблестных Заамурских конных полков, они с честью поддержат славное имя замурцев»⁷.

Всего за годы войны Заамурский округ ОКПС с учетом мобилизованных запасных чинов дал фронту 15 пехотных полков, сведенных в 5 пограничных Заамурских дивизий, и 6 конных полков, составивших знаменитую Заамурскую конную дивизию.

Действия заамурских пограничных полков и дивизий на фронте ничем не отличались от боевых действий армейских частей и соединений.

При этом им нередко приходилось решать очень сложные задачи: они вели активные боевые действия на направлениях главных ударов, как в обороне, так и в наступлении без особого учета специфики их довоенной службы и профессиональной подготовки.

⁴ РГВИА, Ф.5005. Оп.2. Д.16. Л.1.

⁵ РГВИА, Ф.5005. Оп.2. Д.16. Л.4.

⁶ См.: Приказ Главноначальствующего над ОКПС № 25 1915 г.

⁷ ГАРФ, Ф.7071. Оп.1. Д.55. Л.421.

Многочисленное переподчинение пограничных полков (как конных, так и пеших) командованию армейских корпусов не способствовало повышению эффективности их боевого применения. Армейское командование их явно не жалело. Их нередко перебрасывали с одного участка фронта на другой для усиления армейских частей и соединений. По мере углубления войны, замурцы реже стали привлекаться для выполнения разведывательных задач (что было более знакомо чинам пограничной стражи), чаще они привлекались к ведению тяжелых боев с противником. Это вело к большим потерям в войсках ОКПС. Так, например, в 3-м пехотном пограничном полку после оборонительных боев августа - сентября 1915 г. в строю не осталось ни одного офицера, потери нижних чинов составили около 500 человек⁸.

Заамурские полки в составе пехотных и конных дивизий находились на острие главных ударов армий и в период Брусиловского прорыва. Из боевого расписания армий Юго-Западного фронта на 22 мая (4 июня) 1916 г.⁹ видно, что замурцы действовали в составе ряда армий и армейских корпусов. Например, 7-я АРМИЯ. В 11-м кавалерийском корпусе – *Сводная кавалерийская дивизия* (1-й Заамурский пограничный конный, 2-й Заамурский пограничный конный полки, 5-я Заамурская пограничная конно-горная батарея).

11-я АРМИЯ. В 18-ом армейском корпусе – *Заамурская пограничная конная дивизия* (3-й, 4-й, 5-й и 6-й Заамурские пограничные конные полки, 3-я Заамурская пограничная конно-горная батарея, 4-я Заамурская пограничная конно-горная батарея, половина Заамурского пограничного конно-горного артиллерийского транспорта).

9-я АРМИЯ. В 33-м армейском корпусе – *1-я Заамурская пограничная пехотная дивизия* (1-й, 2-й, 3-й и 4-й Заамурские пограничные пехотные полки, 1-я Заамурская пограничная артиллерийская бригада, 1-я Заамурская пограничная парковая артиллерийская бригада), *2-я Заамурская пограничная пехотная дивизия* (5-й и 6-й Заамурские пограничные пехотные полки, Проскуровский пограничный пехотный полк, 2-я Заамурская пограничная артиллерийская, 2-я Заамурская пограничная парковая артиллерийская бригады).

В 41-м армейском корпусе – *3-я Заамурская пограничная пехотная дивизия* (7-й, 8-й, 9-й и 10-й Заамурские пограничные пехотные полки, 3-й Заамурский пограничный артиллерийский дивизион (после формирования), 3-й Заамурский пограничный парковый артиллерийский дивизион (после формирования)).

В период Брусиловского прорыва замурцы зарекомендовали себя дерзкими, стремительными и решительными в ходе проведения атак на оборонявшегося противника. Одерживая победы, части пограничной стражи несли и серьезные потери. Первая мировая война явилась для замурцев, как и других частей пограничной стражи, временем, как блестящих побед, так и тяжелых потерь. Например, в 11-м корпусе, на острие атак которого находилась Заамурская пограничная конная дивизия, потери к концу мая 1916 г. составляли 40% от численности войск¹⁰.

В 1915 г. на германский фронт были переброшены и подразделения заамурских железнодорожных бригад. В прифронтовой полосе вели эксплуатацию и ремонт железных дорог 1-й и 2-й Заамурские железнодорожные батальоны Отдельного корпуса пограничной стражи под командованием подполковника Соболевского и полковника Устимовича.

В январе 1916 г. в Одесских мастерских Юго-Западной железной дороги 4-я рота 1-й Заамурской пограничной железнодорожной бригады под командованием капитана Крживоблоцкого приступила к постройке самоходного броневоза, который стал новинкой военной техники. Ему было присвоено имя «Замурец». Работы были завершены в октябре 1916

⁸ РГВИА, Ф.4901. Оп.1. Д.17. Л.17

⁹ См.: *Ветошиников Л.В.* Брусиловский прорыв. Оперативно-стратегический очерк. — М., 1940. - С.169 -178.

¹⁰ См.: *Ветошиников Л.В.* Брусиловский прорыв. Оперативно-стратегический очерк. — М., 1940.- С.81

г., а 16 ноября броневая отбыл в Ставку. Зимой и весной 1917 года «Заамурец» использовался как подвижная зенитная батарея в полосе 8-й Армии Юго-Западного фронта, летом принимал участие в боях, а в сентябре был вновь отправлен в Одессу¹¹.

В целом, теория применения войск пограничной стражи в условиях войны, разработанная в предвоенных нормативных документах накануне Первой мировой войны в основном совпала с реальной практикой боевых действий. Но это касается только периода мобилизации и начала военных действий. В дальнейшем, с весны 1915 г., в условиях затяжной позиционной войны войска погранстражи использовались исходя из конкретной боевой обстановки, вне соответствующих предвоенных теоретических разработок. В первую очередь это коснулось развертывания и боевого применения полков, дивизий и, фактически, даже одного пограничного корпуса, которые стали наравне с армейскими частями и соединениями самостоятельно вести оборонительные, наступательные, арьергадные и авангардные бои, приобретая соответствующий опыт уже непосредственно на фронте, не имея необходимой подготовки в мирное время. При этом потери войск действующей армии оказались настолько велики, что высшее руководство страны вынуждено было перебросить на фронт войска далекого Заамурского округа. Заамурцы практически с колес (с марша) бросались в активные боевые действия, не пройдя соответствующей подготовки.

Слабое представление армейского командования о силах, средствах и боевых возможностях заамурцев очень часто приводило к их нерациональному и недостаточно эффективному применению в ходе боев без учета особенностей и специфики их довоенной профессиональной деятельности и подготовки. Организационная структура переданных в действующую армию сводных пограничных формирований отличалась от армейских частей, что также приводило не всегда к правильной постановке перед пограничниками задач. Частые переподчинения пограничных полков и дивизий командованию различных армейских корпусов и армий ложились на пограничников дополнительным неоправданным бременем в условиях и без того сложной боевой обстановки. Не разработанность теории использования пограничной стражи на случай длительной позиционной войны также негативно сказалась на практике применения ее сил в ходе боев и операций¹².

Опыт Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. показал целесообразность включения пограничной стражи в мобилизационные планы военных округов и строго спланированной передачи ее сводных формирований на весь период войны в подчинение военному командованию с детальным расчетом ее сил, средств и боевых возможностей (особенно в период длительной ширококомандной войны).

¹¹ См.: *Шацков. Ф.* Заамурец // *Моделист-конструктор*. - 1993. - № 5.

¹² Родачин В.М. *Путь России: От Рюрика до Ельцина и далее... Проблемы современного государственного строительства России и необходимость укрепления безопасности государственных границ* // *Вестник границы России*. - 1996. - № 4, 6.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деникин А.И. Путь русского офицера. - М., 1991.
2. Вишняков О.В. Деятельность охранной стражи КВЖД и Заамурского округа отдельного корпуса пограничной стражи по защите государственных интересов России на Дальнем Востоке: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история. - Комсомольск-на-Амуре, 2006.
3. Родачин В.М. Путь России: От Рюрика до Ельцина и далее... Проблемы современного государственного строительства России и необходимость укрепления безопасности государственных границ // Вестник границы России. – 1996. -№ 4, 60
4. Шевяков Т.Н. Пограничники в России. 1893-1917. // Московский гренадер. – 1992. -- №4 (23).
5. Царенко М. Российские пограничники на фронтах Великой войны 1914-1918 гг. // http://cossacwards.narod.ru/Zametki/Zametka67_Tsarenko_Pogranichnik_1914-1917.html